

Культурология

УДК 008.009

А.Н. Соколова

Соколова Алла Николаевна, доктор искусствоведения, профессор
Института искусств Адыгейского государственного университета (Майкоп,
ул. Первомайская, 183), e-mail: professor_sokolova@mail.ru

ТВОРЧЕСТВО АСА САЛЕХА АЛГХУРАБИ: К ВОПРОСУ ДИАЛОГА КУЛЬТУР

Рассматривается творчество молодого иракского художника, обучающегося в магистратуре Института искусств Адыгейского государственного университета. Установлены доминирующие образы его живописи – буйволы (джамузы) и месопотамские болота (марши), выявлен корпус используемых жанров (пейзаж, портрет, натюрморт), определены эстетические принципы его искусства (единство выражения и изображения, символика цвета и образа, гармоничность, ритмичность и чувственная мерность рисунка и композиции). Автор выдвигает тезис взаимного обогащения при соприкосновении далеких друг от друга культур в результате живых коммуникативных связей.

Ключевые слова: Ас Салех Алгхураби, диалог культур, мааданы, болотные арабы, живопись, Институт искусств Адыгейского государственного университета, Ирак, Ди-Кар.

A.N. Sokolova

Sokolova Alla Nikolaevna, doctor of art history, professor of the Institute of arts of the Adygeya state university (183, Pervomayskaya St., Maykop), e-mail: professor_sokolova@mail.ru

**AS SALEH ALGHURABI CREATIVITY:
ON THE ISSUE OF CULTURAL DIALOGUE**

The work of a young Iraqi artist studying in a magistracy at the Institute of arts of the Adyge state university is considered. The dominant images of his painting – buffaloes (jamuses) and Mesopotamian swamps (marches) – are identified, the base of genres used (landscape, portrait, still life) is identified, the aesthetic principles of his art are determined (unity of expression and image, symbolism of color and image, harmony, rhythm and sensual dimensionality of drawing and composition). The author puts forward the thesis of mutual enrichment in the contact of distant cultures from each other as a result of lively communication.

Key words: As Saleh Alghurabi, dialogue of cultures, maadans, bog Arabs, painting, Art institute of the Adyge state university, Iraq, Di-Kar.

«Уча, учимся».

Сенека

Молодой художник из Ирака Ас Салех Алгхураби (1993 г.р.) закончил бакалавриат Института изящных искусств в Багдаде, столице Ирака, сейчас является магистрантом Института искусств Адыгейского государственного университета. Его появление в Адыгее определяется не только тем, что более 50-ти соотечественников учатся на разных факультетах Адыгейского государственного университета, но и репутацией Института искусств, воспитавшего не одно поколение профессиональных художников. Как

талантливый и неординарный живописец Ас влияет на культурный фон российского учебного заведения. Он сразу же вошел в художественную жизнь республики, стал показывать свои картины на выставках, продолжает активно писать, участвовать в научных мероприятиях, давать практические показы в школе. Даже слабо владея русским языком, Ас увлекает своим искусством, настоящей одержимостью художника-патриота. Он делится знаниями о древней и современной культуре Ирака, фактически является посланником арабского искусства для сокурсников и педагогов Института искусств.

Ас Алгхураби считает себя потомком шумеров (в произношении иракцев – сомари), с которыми обычно связывают возникновение цивилизации в долине Тигра и Евфрата – одной из первых цивилизаций в истории человечества. Шумеры оставили миру высочайшую культуру. Народы Ближнего Востока унаследовали от них способы организации хозяйства, технические навыки, научные сведения, а также особое отношение к искусству. Отец Аса, руководитель технического образования в государственных и частных средних школах города Ди-Кара, поведал нам, что в начальных школах Ирака уроки рисования проводятся дважды в неделю в течение шести лет. В стране в основном функционируют государственные школы, образование в них бесплатное. Однако после вторжения американцев многие школы оказались разрушенными, в классах находится по 50–60 человек, столов не хватает даже для учителя. За одной партой сидят по 3–4 ребенка. Тем не менее уроки рисования обязательны для всех, и дети относятся к ним с большим воодушевлением. Начальная школа в Ираке длится 6 лет. Вначале детей учат слушать музыку, а затем развивают их чувство ритма, интонацию. Уроки рисования проходят каждую пятницу и субботу. На уроках рисования больше внимания уделяют живописи и ремеслу. Каждый ребенок к концу начальной школы должен владеть рисунком, писать акварелью, мелом и маслом. В средней школе число уроков по живописи значительно сокращено, однако для учащихся старших школ

ежегодно проводятся выставки, лучшие работы отмечаются призами и сертификатами. Кроме того, в Ираке есть курсы для тех, кто хочет продолжить свое обучение. Эти курсы бесплатные, они предоставляются благотворительными организациями, в том числе путем выплаты денег. Курсы продолжаются от одного до четырех месяцев, а по окончании обучения студент получает сертификат.

В Ираке существуют глубокие художественные традиции. В последнее время появились и частные школы, но все они управляются и контролируются Министерством образования и подчиняются его законам. В стране есть несколько специализированных учреждений, в которых обучающиеся получают художественную профессию. Это Институт музыки и балета в Багдаде, Институт изобразительного искусства в Багдаде и несколько подобных институтов в провинциях, например, в Вавилоне, Басре и других городах. Везде имеются отделения живописи и музыки. Студенты получают уроки дизайна, живописи, скульптуры, керамики, театрального и радиоискусства, телевидения, актерского мастерства и режиссуры.

Работать учителем художественного образования в государственных и частных школах нелегко, потому что это требует полной творческой отдачи. Большинство выпускников колледжей и институтов искусств неохотно идут работать в школу. Они предпочитают путешествовать за границу и работать в качестве свободных художников, передвигаясь по городам мира.

Пройдя все тапы обучения живописи в своей стране, Ас там же стал демонстрировать результаты своего труда. Он сделал несколько персональных выставок, в том числе и благотворительную выставку в Чибайше. Чибайш – это болотистый район Ирака, родина предков молодого художника, куда он не раз приезжал в детстве и где по-особому влюбился в специфический пейзаж. Болота Ирака (так называемые месопотамские болота – марши) недавно были внесены ЮНЕСКО в список всемирного культурного наследия, а так называемые мааданы – «болотные арабы» считаются прямыми потомками шумеров. Идентичность мааданов строится

на ландшафтной основе. На месте слияния двух великих рек – Тигра и Евфрата образовалась обширная заболоченная дельта, в камышовых зарослях которой маленькими группами расселились мааданы в таких же камышовых жилищах. Вдали от дорог и крупных городов мааданы веками формировали свою культуру, обычаи и традиции, от которых не отрекаются и по сей день.

Во время Саддама Хусейна болота активно осушали, традиционные камышовые жилища болотных арабов уничтожали, население заставляли переселяться в другие районы страны. В Ираке насчитывалось более полумиллиона мааданов, но после переселения на родной территории осталось не более 60-ти тысяч человек. Сейчас происходит восстановление болот, строятся новые камышовые дома, самые большие из них выполняют роль культурного и общественного центра. В одном из таких домов и проходила благотворительная выставка Аса Альгхураби.

Жизнь болотных арабов, насчитывающих историю в 5000 лет, мало чем изменилась в настоящее время. И художник, сам проводивший детство на воде в так называемой «иракской Венеции», насквозь пронизан «романтикой болот». В его картинах жизнь мааданов воспета как «чистая песня». Он любуется болотистым пейзажем, зарослями камышей, в которых едва можно разглядеть такое же камышовое жилище. Его картины удивительно точно передают неспешный темп жизни болотных арабов, их традиционную одежду, простые лодки, лица тружеников, «подгоревших» на солнце.

В творческом портфеле молодого художника более ста картин и сотни эскизов. Более трети из них связаны с болотными арабами. Особое место в пейзажах Аса Альгхураби отводится буйволам. Он рисует их на отдыхе, в забавах с детьми, во время дойки, одинокими и в группе, погруженными в воду и на суше, в положении лежа и стоя, в анфас и профиль, в грустном или веселом настроении. Можно сказать, что Ас является этнографическим художником, запечатлевающим буйволов и жизнь болотных арабов в каждую минуту их жизни. Что же тогда художественного в его полотнах и чем они отличаются от фотографий?

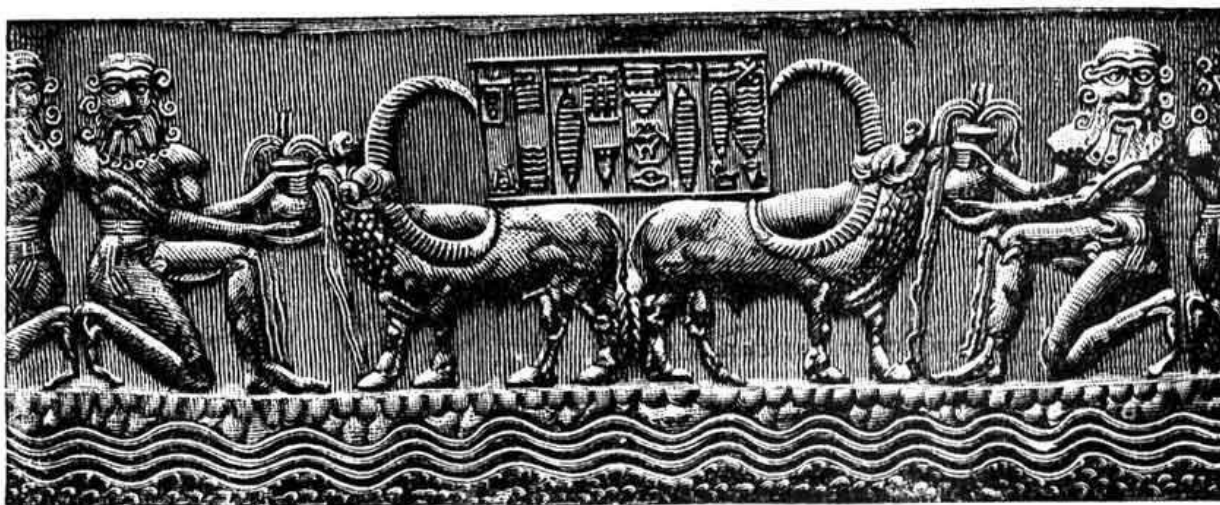
Конечно, живопись – это не фото. Сквозь краски, композицию, размер и фокус «просвечивают» мастерство, школа и чувства художника. Если фото «хватает» в кадр все, что реально попадает в объектив, то художник крайне избирателен. Он видит то, что хочет видеть, что его волнует, что хочет показать зрителю. Поэтому каждая картина – это маленький или большой фрагмент жизни молодого автора, визуализированная и обнаженная часть его души, мыслей и чувств, демонстрация интеллекта, школы, мастерства. Обращаясь к изображению арабских буйволов (джамузов), Ас неосознанно воспроизводит их как знаки иракских болот, фактически членов семей мааданов, символы благополучия и сытости (буйволиное молоко и сыр – основные продукты питания болотных арабов), спутники детских игр и развлечений. В то же время исторически буйволы символизировали силу и мощь, плотскую энергию и божественную тайну, сексуальные притязания и жертвенную покорность. Такое многообразие символических значений быков / буйволов не может не привлекать внимание художника и не будоражить его воображение. Именно многомерность, сложность, объемность этого образа так притягательна для думающего живописца.

Быки, бычки и буйволы – один из постоянных мировых образов. Он реализован как в живописи, так и в скульптуре, особенно в скульптуре малкой пластики. Только его символическая нагруженность позволила так активно и повсеместно существовать в мире в пределах самых разных цивилизаций и популяций. Уже в древних сообществах образ быка олицетворял и магию подобия – обладатель быка принимал на себя его силу и мощь, знак благополучия (тотемное животное непосредственно влияло на жизнедеятельность, обеспечивало людей пропитанием, давало возможность обрабатывать землю, справляться с тяжелыми работами, передвижением грузов и т.п.). Бык становился символом жизни, даже жизни загробной, так его можно обнаружить в знатных захоронениях по всему миру. К примеру, в могильнике Ошад, раскопанном в 1897 г. профессором Н.И. Веселовским в Майкопском кургане, два золотых и два серебряных бычка стояли на

серебряных стойках, на которых было натянуто покрывало. В загробной жизни быки оставались помощниками царя и одновременно его стражами.

Для иракской культуры быки и буйволы так же значимы, как и для любой другой древней цивилизации. Буйволы запечатлены в цилиндрической печати аккадского короля Шаркаллишарри (23 век до н.э.).

Вавилон. Цилиндр-печатка из эпохи Саргона
WWW.PRETICH.NAROD.RU

Животных привели на водопой, и их поят коленопреклоненные слуги водой из бесконечных вод Тигра и Евфрата. Буйволы выписаны очень выразительно, но в их облике ярче всего выделяются рога. Древний художник выписал их таким образом, что оба рога – левый и правый – одинаково четко видны зрителю, они образуют центральную композицию, формируя к тому же некий узор. В печати визуализирован эпический сюжет о том, как Священный бык, спустившийся с Небес, съел всю траву и выпил

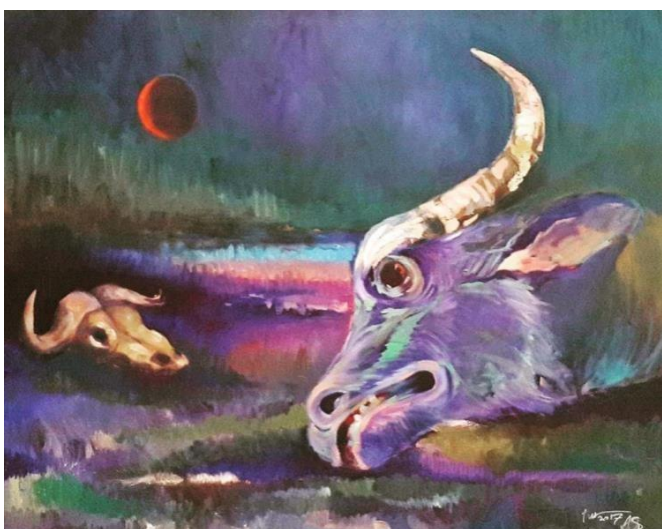
воду из Евфрата. Гильгамеш подносит быку полный воды кувшин, оказывая ему тем самым большое уважение.

Эти отступления в древность важны для нас как доказательство и древности образа, и его многозначности.

Часть работ Аса Алгхураби решена в темно-синих и сине-фиолетовых тонах. Буйволы, привыкшие сутками находиться в воде, страдают от засухи. Вытянутые морды или обессиленный взгляд под поникшими рогами вызывает у зрителя почти физическую боль и сострадание к таким большим, но в то же время беспомощным в сложившейся ситуации животным.

Без названия. Холст, масло, 2017.

Засуха. Холст, масло 100 x 80.

Багдад, Художественная галерея Багдадского университета

Даже в картине «Возрождение болот» сине-фиолетовый цвет остается преобладающим, хотя в ее горизонтально разделенной композиции появляются и новые, более светлые краски как знаки надежды. Камышовые дома в верхней части холста – вновь отстроенные жилища, а черные силуэты джамузов – как души умерших животных, с укором глядящих на тех, по чьей вине наступила губительная засуха.

Возрождение болот. Холст, масло 100 x 80.

Багдад, Художественная галерея Багдадского университета

Буйволы миролюбивы и умны. Погружаясь в воду и выставив наружу спины, они позволяют детям прыгать с одного животного на другое, поддерживая эту забаву своим спокойствием и терпением. В другой ситуации они готовы проплывать небольшие расстояния, держа на спине ватагу ребятишек, управляющих направлением движения. Громадные туши и

тонкие мальчишеские тела объединяются в гармоническое целое, наполненное радостью, любовью, доверием и счастьем.

Без названия. Холст, масло.

Майкоп, 2019

Буйволы, 2018. Холст, масло, 30 x 60

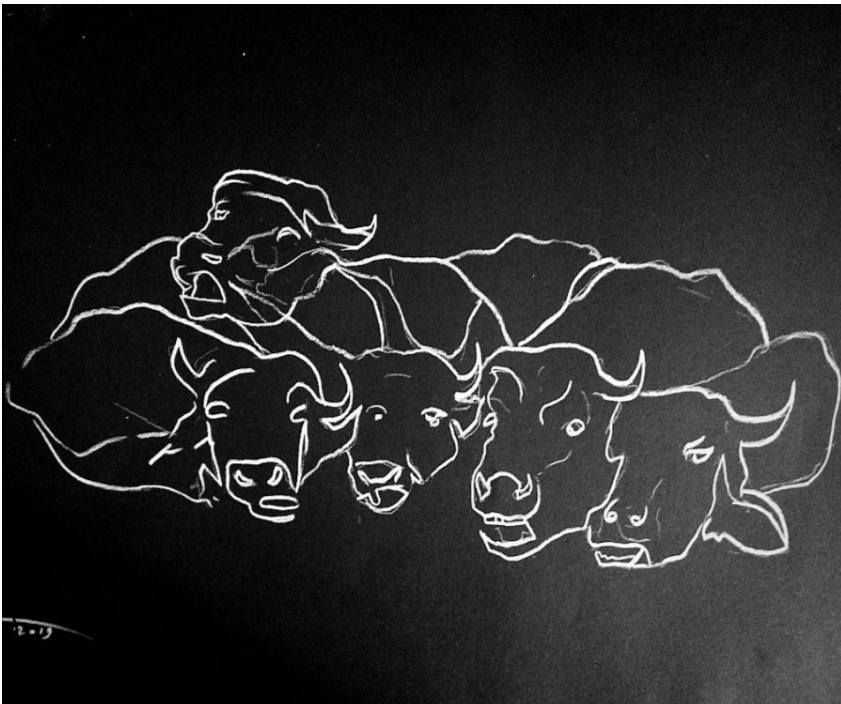
Ди-Кар, Ирак

Без названия, 2018. Холст, масло. 50 x 60.

Ди-Кар, Ирак

Ас Алгхураби изучил анатомию джамузов настолько, что для него доставляет эстетическое удовольствие рисование этих благородных животных в любых позах и ракурсах. В многочисленных эскизах, выполненных карандашом и мелом, джамузы сидят, стоят, лежат, плавают, спят, едят, наблюдают, страдают и получают удовольствие.

Джамузы. Эскиз. Белый уголь.

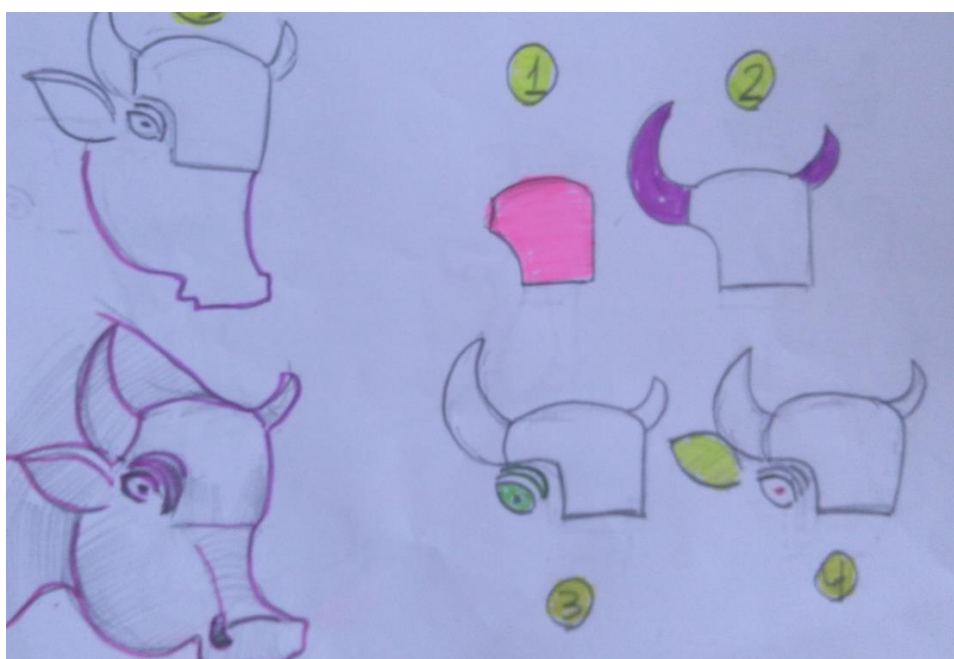
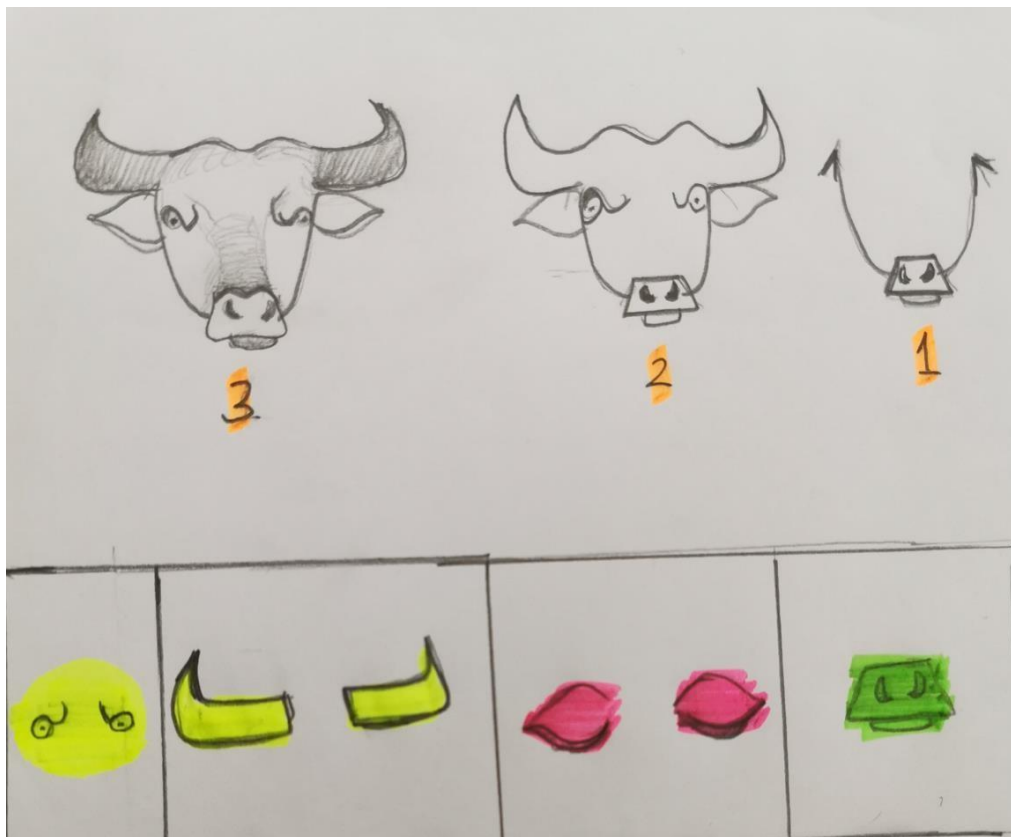
Майкоп, 2019

Джамуз. Эскиз. Белый уголь.

Майкоп, 2019

В своих мастер-классах Ас показывает детям, как поэтапно надо рисовать джамуза. Занимательность этих действий всегда с радостью воспринимается обучающимися.

Хоть и значительную долю творчества молодого иракца занимают образы джамузов, но они не являются единственными. Уже с 12-ти лет Ас пытался рисовать портреты. Его карандашные рисунки полны наивности, не всегда соблюдены пропорции, но правдивость в изображении отдельных деталей (особенно глаз) уже в самых первых рисунках выдавала талант художника. В портретах Ас – настоящий романтик. Он любит красивые лица, освещая их волшебным таинственным светом.

Без названия, 2016. Холст, масло. 100 x 80.

В двойном портрете иракских девушек удивительно легко и непринужденно передано веселое настроение подружек, смело и игриво наблюдающих за художником. И цвет девичьих нарядов, и их позы

позитивно воздействуют на зрителя, влияют на его настроение. Картина как бы «впускает в себя» зрителя, заражает своим позитивом, заставляет задержаться и наполниться живительной энергией молодости.

Графика

Немногочисленные натюрморты и пейзажи Аса органично вписываются в романтическое направление с размытыми границами рисунка, печально-задумчивым настроением, ожиданием чего-то важного, таинственного и загадочного. Таков натюрморт 2016 года с розами и пейзаж «Деревня Хафаго».

Натюрморт, 2016. Холст, масло. 50 x 40

Багдад

Деревня Хафага, 2016. Холст, масло. 100 x 80

Понятно, что художник все еще находится в поиске своего «Я», он ищет и образы, и технику, и стилистику письма. Ас, как губка, впитывает новые художественные впечатления и моментально реагирует на красоту и объекты, которые будоражат его воображение. Так, после посещения

Северокавказского филиала музея Востока в Майкопе он загорелся написать знаменитый ритон «Пегас», раскопанный в Уляпском кургане.

Анализ творчества молодого художника из Ирака интересен не только в когнитивном плане. Для нас важно представить на обсуждение три вопроса. Первый касается практики подтверждения немодного сейчас тезиса В. Ленина, который хорошо помнят обучающиеся в СССР: «Жить в обществе и быть свободным от общества нельзя» [1]. Человек, приехавший из Ирака на двухлетнее обучение в магистратуре по педагогическому профилю, практически не владеющий русским языком, но обладающий интуицией и «глазом художника», не мог не уловить главные ценности принимающего сообщества и отреагировать на них своим творчеством. Нет сомнения, что «рефлексия на Россию и Адыгею» будет сопровождать художника и по

возвращении на родину – слишком велика разница культурных доминант и наличие естественного желания художника понять их суть и причины.

Второй вопрос касается такого же естественного желания со стороны принимающего сообщества – понять, кто и зачем едет на учебу в Адыгею, чем она привлекательна для иностранцев, какие выгоды сулит им? Степень личностных различий, с которой сталкивались и продолжают сталкиваться студенты вузов, в условиях изменившейся поликультурной среды возрастает многократно. Образовательная площадка становится не только местом обучения и приобретения специальности, но и формирует специфическую систему ценностей, моделирует микро- и макромир студента, дает представление о его многообразии, формирует навыки толерантного поведения в мультикультурном обществе [2].

Третий вопрос касается того, какие выгоды мы можем и должны извлекать из присутствия иностранных студентов в российском вузе. При этом нам прежде всего интересны социокультурные и когнитивно-эстетические выгоды, связанные с получением новой информации о культурных объектах, художественной картине мира, носителями которой являются прибывшие в Россию молодые иностранцы. Одно дело – изучать культуру аккадов, ассирийцев, шумеров по книгам, энциклопедиям, интернет-сайтам, другое – видеть и слышать, как прямые потомки этих народов воплощают родные для них образы мифологических героев (Иштар, Гильгамеш и др.) в своих рисунках, эскизах, картинах, скульптурах и проч. Восприятие через все чувственные рецепторы делают и сам процесс постижения произведения искусства привлекательным, и его осознание более глубоким, полноценным и чувственным. Живое творчество иностранных студентов на глазах у российских одноклассников создает атмосферу приязни и понимания их творчества даже при языковых преградах. Магистры-иностранцы интересны и сами по себе как творческие люди, но в большей степени – как представители другой культуры и другой страны,

дарующие принимающей стороне эту культуру в ее живом (не книжном) проявлении.

Анализ искусства Аса Салеха Алгхураби позволил выделить основные эстетические принципы его творчества: единство выражения и изображения, символику цвета и образа, гармоничность, ритмичность и чувственную мерность рисунка и композиции).

Не надо быть оракулом, чтобы предсказать молодому художнику большую творческую биографию. Это очевидно и по продуктивности его творчества, умению быстро рефлексировать на художественные и социокультурные вызовы, по технике и обученности – полученные в родной стране, и по завидной жадности к новым впечатлениям и коммуникациям. Он и внешне – настоящий художник: в беретке, с шейным платком, перстнями и браслетами, живым любопытным взглядом на окружающий его мир.

Список используемой литературы:

1. *Ленин В.И.* Партийная организация и партийная литература // Новая Жизнь. 13 ноября 1905. № 12. Архивировано 7 января 2011 года. (Сочинения В.И. Ленина, 5 изд. Т. 12.С. 99–105).

2. *Павелко Н.Н., Павлова Г.Ю.* Диалог культур и культура толерантности в поликультурной среде образовательной организации // Вестник академии маркетинга и социально-информационных технологий (ИМСИТа), 2013. № 3–4. С. 38–46.